Александр Татаренко

(Барановичи)

Жилищный вопрос в контексте общей репрессивной политики большевиков на территории Западной Беларуси в 1939-1941 гг.

В историографии сентябрьского похода нет исследований, посвященных национализации (муниципализации). Как следствие, не вскрыта ее правовая база, исполнители, цели, особенности и методы проведения.

Вопрос этот важен. Ведь Сталин, планируя войну в Европе, не думал возводить жилье функционерам партии и НКВД, массово наводнившими «освобожденные» территории.

Чтобы оценить значение, которое придавалось квадратным метрам — ими и занималась национализация (муниципализация), надо хорошо представлять себе подлинную сущность советской администрации, цели, которые она перед собой ставила. Создавая ее, Москва имела четкий план: большую часть населения депортировать, прочих — обратить в советских подданных. В рамках плана определялись жилищные задачи. Разрешение их виделось однозначно — лишить жилья тех, кого избавили от «польского ига». Пока же жители «крессов восточных», не подозревающие о планах властей, были уверены: процессы, захлестнувшие страну после сентября 1939 г. — а именно репрессии управленцев, армейских, полицейских чинов — их не заденут. Только после первоначального периода — встречи Красной Армии, всеобщего ликования и юридического оформления оккупации польских земель, фраза «от ярма освободили, а хомуты оденем» , которой, не пряча смеха, бойцы РККА одаривали «западников» осенью 1939 г., стала страшной явью.

Как в реальности разрешался «квартирный вопрос», разберем на примере Барановичской области, отметив узловые направления политики власть имущие: формирование должных структур и принятие соответствующей нормативной базы.

Органом, отвечающим за создание жилищного фонда, стал облисполком (председатель Семен Ильич Царенко) и его структуры — финансовый отдел, жилищное управление, областное бюро инвентаризации и др. О многом говорит такой факт. Глава финисового отдела являлся членом облисполкома, а бюро инвентаризации домашнего фонда учреждено постановлением СНК БССР № 121 от 20 декабря 1939 г.,

¹ В. Якавенка, *Надлом*, Мінск 2003, с. 128.

название которого говорило за себя — «О проведении инвентаризации всего домашнего фонда в Западных Областях БССР».

Не ставя перед собой задачу, рассказать о деятельности облисполкома в целом, мы, тем не менее, считаем необходимым привести некоторые данные, характеризующие его работу: первое заседание исполкома состоялось 11 декабря 1939 г. и до конца года собиралось дважды — 11 и 29 декабря. За столь короткий отрезок времени чиновники рассмотрели 24 вопроса, 10 из них — репрессивной направленности (национализация). В следующем, 1940 г., прошло 46 заседаний, следствием которых стали 1187 решения, 409 из них — также репрессивного характера. За первую половину 1941 г. исполком собирался 22 раза, разобрав 839 вопросов, 184 из них имели репрессивный оттенок. Последнее заседание датируется двумя неделями до начала немецко-советской войны — 12 июня 1941 г. (протокол № 22).

Архивные материалы дают возможность определить, чему следовала власть, формируя жилищный фонд — правовая база определялась вкупе с образованием администрации. Выделим три группы документов:

- 1) партийные: Постановление Политбюро ЦК ВКП (б) от 3 декабря 1939 г. «О национализации промышленных предприятий и учреждений на землях Западной Украины и Западной Беларуси», Постановление Политбюро ЦК ВКП (б) от 27 февраля 1940 г. «О претензиях, связанных с национализацией иностранных имуществ на территории Западной Украины и Западной Беларуси» и др.
- 2) советские: Постановление СНК БССР № 121 от 20 декабря 1939 г. «О проведении инвентаризации всего домашнего фонда в Западных Областях БССР», Постановление СНК БССР от 9 января 1940 г. «О порядке учета, хранения и реализации имущества государственного фонда на территории западных областей БСССР исполкомами», Постановление СНК БССР № 141 от 7 февраля 1940 г. «О национализации автопредприятий и автотранспорта в западных областях БССР», Постановление СНК БССР № 1085 от 6 августа 1940 г. «Об учете и реализации государственных фондов в западных областях БССР» и др.
- 3) нормативные акты местных властей: Постановление Областного Исполнительного Комитета от 11 декабря 1939 г. «О национализации Предприятий металлообрабатывающей, Химической легкой промышленности на территории Барановичской области», Постановление Областного Исполнительного Комитета от 11 декабря 1939 г. «О национализации банков», Постановление Областного Исполнительного Комитета от 5 июля 1940 г. «О проведении муниципализации и национализации по Барановичской области», предложения финансового отдела Барановичского облис-

полкома от 6 августа 1940 г. (приказ № 222) «По учету, оценке, инвентаризации и реализации госфондовского имущества» и др. Всего более трехсот нормативных актов.

Наиболее знаковые из них — постановления СНК БССР «О муниципализации и национализации строений на территории западных областей БССР» от 10 мая 1940 г. № 672 и от 15 января 1941 г. № 60, Инструкция НККХ БССР «О проведении муниципализации и национализации в западных областях БССР в 1940 г.» от 2 июля 1940 г. Названные документы были призваны служить руководством к действию для многотысячной армии советских чиновников.

Думается, уместно более детально остановиться на особенностях национализации, поскольку в противном случае трудно представить себе деятельность власти в описываемый период. Документы дают возможность определить две наиболее характерные особенности: а) использование национального потенциала; б) учреждение специального органа по проведению национализации.

Использование национального потенциала. Минск скрупулезно отслеживал процессы, происходящие в области. В столице БССР знали: населенные пункты — т.н. местечки — были польско-еврейскими, причем в большинстве доминировали евреи, а после сентября 1939 г. их количество выросло². Исходя из этого, новая власть во многом опиралась на еврейство — здешнее и «восточников», коих спешно отрядили сюда.

Чего добивалась власть? Во-первых, евреев противопоставили другим национальным группам, во-вторых, их руками разрешался квартирный вопрос и, как следствие, изводились сами евреи.

Будущие жертвы оказались во главе Временных Управлений³: когда возникла гражданская администрация, они массово осели там, что видно на примере фамилий первых начальников отделов облисполкома: Добрусин, Эзрин, Целуйко, Луговцев, Гробштейн, Борейша. Как следует из документов, отделы и их штаты увеличивались⁴, росла и чис-

² Например, в Барановичах в период вступления Красной Армии евреи составили более 45 тыс. человек, что вдвое перекрывало другое население.

³ Ю. Рафес, Дорогами моей судьбы, Балтимор 1997, с.74.

⁴ 4.02.1940 г. Гуревич, Кухаренко; 10.02.1940 г. Савченко (Облоно); 7.02.1940 г. Новодворцев; 19.02.1940 г. Назарова, Мясников, Морозовский; 29.02.1940 г. Гедемин, Дубовский; 7.03.1940 г. Игнатович, Васильев, Саванович, Пирог, Вашенок; 9.04.1940 г. Степанов, Коршук; 31.03.1940 г. Сорокин, Ганусевич; 5.04.1940 г. Старовойтов; 25.04.1940 г. Лиоро, Теслин, Швед, Кузнецов; 28.04.1940 г. Письман; 14.05.1940 г. Сорвило, Ананов, Королев; 28.05.1940 г. Гречкин, Алай; 9.06.1940 г. Егоров, Матусевич; 21.06. 1940 г. Муравьев, Каган; 5.07.1940 г. Курепин; 20.07.1940 г. Фикельштейн, Кирилюк, Кузнецов, Минец,

ленность евреев-аппаратчиков, вскоре их имелось более тридцати⁵. 9 июня 1940 г. облисполком насчитывал семнадцать отделов, одиннадцатью руководили евреи (смотри таблицу № 1)⁶.

Добавим: главами большинства контролирующих, финансовых и торговых организаций областного и районного звена стали евреи⁷. Любопытная ситуация сложилась в облисполкоме. Там некоторые отделы, например, образования, на 95% был укомплектован ими. Отметим: такая картина наблюдалась и в других западных областях. Например, начальником Белостокского облфинотдела, который занимался национализацией, являлся Б. Х. Шульман⁸.

Есть еще одно обстоятельство, на которое следует обратить внимание, прежде чем подойти непосредственно к сути исследования. Разговор — о привлечении евреев в правоохранительный блок. По материалам белорусских архивов нами установлено: в сентябре 1939 г. во главе отрядов Рабочей гвардии Барановичей⁹, Новогрудка¹⁰ и иных мест стали евреи — агенты НКВД СССР и НКВД БССР¹¹. Справедливости надо сказать, что, помимо них, Рабочую гвардию составляли поляки и белорусы, правда, их количество сводилось к минимуму.

В УНКВД еврейских фамилий приубавилось, но не факт, что они перестали быть на слуху в соответсвующем ведомстве¹² — например:

Коршун; 12.08.1940 г. Косов (Облсвязь), Нефелов (Облзаготлен); 21.08.1940 г. Прохорчик, Кисть, Харитонович, Кашин, Курепин, Клебанов; 11.09.1940 г. Лобастов (Обл. отд. строительств); 2.10.1940 г. Швейнштен, Горбацевич, Иванов; 8.10.1940 г. Либман, Баипов; 15.10.1940 г. Михайлов, Каптан, Воскресенский; 30.10.1940 г. Алешинский; 14.11.1940 г. Леушкин (Облзагс); 16.11.1940 г. Гольдберг, Денисов; 18.11.1940 г. Маханек, Чернявская, Самохвалов, Регинбоген; 23.11.1940 г. Шиманская.

- ⁵ Научно-методическое учреждение «Зональный государственный архив в городе Барановичи» (далее: ЗГАБ), ф. 188, оп. 5, д. 1, л. 15, 18, 96,115, 123, 127, 199, 214, 248, 249, 251, 252.
- ⁶ Эзрин (Облторг), Яшкин (Облфо), Новодворец (Облздрав), Пирог (Облдоротдел), Сарвили (Облво), Гребштейн (Облпром), Назарова (Облискусство), Луговцев (Облплан), Письман (Облпищепром), Гуревич (Автотранспорт), Морозовский.
- ⁷ Например, председателем РПС Дятловского района являлся Буклкин, заведующим Новомышским РАЙФО Мандель, председатель Исполкома Райсовета депутатов трудящихся Скороходкин, председателем Желудокского Райисполкома В. Г. Измер, зав. ГОРФО Барановичи Гринберг.
- 8 ...*На перекрестках судеб*, сост.: О. М. Аркадьева, Л. Л. Геллер, Т. С. Курнадзе, Д. И. Русаковская; литер. обраб. А. И. Солоневич, Минск 2001, с. 153.
- ⁹ Памяць: Гістарычна-дакументальная хроніка горада Баранавічы і Баранавіцкага раёна, Мінск 2000, с. 200.
- ¹⁰ Дж. Коган, Д. Коген, Як мы перажылі Халакост з яурэйскім партызанскім атрадам у Беларусі, Мінск 1999, с. 64.
- 11 Государственный архив Брестской области, ф. Р-1. 1935, оп. 10, д. 717, л. 1-67.
- ¹² П. Пархута, *3 перажытага. Успаміны*, «Слонімскі край», 2000, № 2, с. 64.

начальник отдела пожарной охраны НКВД по Барановичской области Воскресенский ¹³ и начальник Ошосдора НКВД тов. И. Б. Клебанов ¹⁴.

Для правильного понимания многих вопросов, связанных с нашим исследованием, следует иметь в виду, что евреи заседали и в судейском корпусе. Документы о подборе и утверждении народных заседателей судов различной подведомственности сообщают: там преобладало еврейское большинство 16 , районами, где они превалировали, являлись Дятловский — 4 из 8 (50%), Ивенецкий — 4 из 6 (более 70%), Лидский — 4 из 10 (40%), Клецкий — 4 из 8 (50%), Столбцовский — 4 из 10 (40%) 17 .

Учреждение специального органа по проведению национализации. К лету 1940 г. формирование фонда жилья приобрело настолько широкий размах, что назрел вопрос централизации руководства этим процессом. 5 июля 1940 г. учреждается специальный орган. В его решении «О проведении муниципализации и национализации по Барановичской области», которое базировалось на постановлении СНК БССР от 10 мая 1940 г. за № 672 и инструкции НККХ БССР от 2 июня 1940 г. «О проведении муниципализации и национализации в запад. Обл. БССР в 1940 г.», говорилось: «Организовать Комиссию Облисполкома по проведению муниципализации и национализации в составе: Председателя Комиссии — Зам. Председателя Облисполкома Сержанта 18 и членов Комиссии: Зав. Облкомхоза тов. Шведа, Нач. Облжилуправления Ващенко, Архитектора Плахотнюка». Постановление требовало «организовать работу и контроль по проведению муниципализации и национализации». Устанавливались сроки завершения работы Комиссии — 1 января 1940 г. 19 Документ обязывал создать «Комиссии по проведению национализации и муниципализации в городах Барановичи и Лида» и представлять «составленные материалы по муниципализации и национализации каждую десятидневку на утверждение Облис- Π ОЛКОМОМ \rangle ²⁰.

- 13 ЗГАБ, ф. 188, оп. 5, д. 2, л. 161.
- 14 ЗГАБ, ф. 188, оп. 5, д. 5, л. 62.
- В области действовали областной, районные суды, линейный суд Белостокской железной дороги, линейный транспортный суд Брест-Литовской железной дороги, Белорусского военного округа и других различных вооруженных формирований, в том числе и НКВД.
- ¹6 ЗГАБ, ф. 188, оп. 5, д. 4, л. 455.
- ¹¹ ЗГАБ, ф. 188, оп. 5, д. 1, л. 318-320.
- ¹⁸ Рафаил Иванович Сержант заместителем председателя ОИК утвержден постановлением облисполкома № 1440 от 23.11.1940 г. с мая 1940 г. В его обязанности входили следующие вопросы: 1. Коммунальное хозяйство; 2. Жилищное хозяйство; 3. Социальное обеспечение; 4. Физкультура.
- ¹⁹ Видимо в документе ошибка —1941 г.
- 20 ЗГАБ, ф. 188, оп. 5, д. 3, л. 21.

Обзорный материал архивных источников показывает, что национализация осуществлялась в самой брутальной форме. Как видно из документов 1939-1941 гг., при этом широко применялись следующие технологии: взятие под охрану домов и квартир, учет, составление списков домов, подлежащих изъятию, обмер жилья, регистрация домовладельцев, предупреждение, уплотнение, выселение и конфискация.

Взятие под охрану домов и квартир. Под присмотр большевиков попало примерно 10 тысяч домов, квартир и имений. Приведенная цифра является несколько заниженной, поскольку имеются косвенные подтверждения, что режимных объектов — планируемого жилищного фонда — насчитывалось намного больше. И вот почему. 8 октября 1939 г. на территории западных областей БССР подразделениями НКВД и Рабочей гвардией велась охрана 1700 фабрик, заводов и учреждений²¹. За этими цифрами надо видеть другие — количество квартир и домов владельцев предприятий, большинство из которых проживало рядом либо на его территории. По понятным причинам такие данные в отчетность не включались. И, что важно, документов, согласно которым брались под охрану предприятия и жилье осенью 1939 г., не сохранилось.

Учет. К весне 1940 г. на исполкомовском учете числилось около трех тысяч домов и квартир. Основанием для этого стало решение облисполкома от 21 декабря 1939 г. Оно требовало «до 25.10.39 г. провести инвентаризацию и учет всего брошенного бесхозного имущества, инвентаря, товарно-материальных ценностей в брошенных домах, квартирах, складах, магазинах и имениях и зачислить в доход государства»²².

Составление списков домов, подлежащих изъятию. После учета имущества, который предполагал опись домов и квартир, представленных к национализации, начались определяться со списками. Но еще с осени 1939 г. таковые имели Временные Управления. Это подтверждается распоряжением о предоставлении в Барановичи «характеризующего материала на людей из бывших крупных владельцев, купцов»²³.

Обмер жилья. Обмером домов площадью выше 113 кв. м. занималась местная администрация. Имеются документы о том, что обмерялись дома и квартиры, которые приглянулись власти, и размер жилой площади в таком случае терял актуальность. Также отметим: обмер производился не только до принятия решения о судьбе того или иного домостроения, но и после такового решения, что подтверждается документально — протоколом № 27 от 21 августа 1940 г. «О работе Несвижского Райисполкома», который констатировал, что «не закончен об-

²¹ Гісторыя Беларусі, Мінск 1998, с. 223.

²² ЗГАБ, ф. 188, оп. 5, д. 1, л. 17.

²³ ЗГАБ, ф. 188, оп. 5, д. 1, л. 201-202.

мер жилых площадей национализированных и муниципализированных домов 24 .

Регистрация домовладельцев. Проводилась в соответствии с обязательным постановлением облисполкома от 20 января 1940 г. «О регистрации и документировании иностранцев, проживающих на территории области». Как гласил документ, регистрация проводилась в целях обмена документов. Власти обязали всех лиц, проживающих на территории области, явиться с 25 января 1940 г. по 1 февраля 1940 г. в паспортные столы уездных отделов РКМ по месту жительства на регистрацию с имеющимися на руках национальными паспортами и документами на право проживания в бывшем Польском государстве, выданными им бывшими польскими властями». В случае неявки предусматривались административные меры — «штраф в размере до 100 рублей» Можно твердо говорить: регистрация — первый шаг к будущей трагедии.

Предупреждение. Выносилось на основании пункта № 3 постановления облисполкома № 173 от 7 марта 1940 г. Оно требовало «вручать предупреждение о выселении бывшим хозяевам национализированных домов»²⁶. Документально отследить факт получения таких предупреждений жителями области не удалось.

Уплотнение. Мера по снабжению жильем чиновников среднего звена. По данному вопросу принято более 300 нормативных актов. Первый — постановление Президиума облисполкома от 20 декабря 1939 г., которое разрешало Уездным Исполкомам «производить уплотнение домовладельцев в домах принадлежащих национализации и муниципализации, а также произвести уплотнение в домах врачей занимающих лишнюю площадь»²⁷.

Как оформлялось уплотнение, рассмотрим на следующем примере. 24 января 1940 г. облисполком, к примеру, принял постановление «Об уплотнении владельца Мирского Самуила Давыдовича». Предусматривалось «уплотнить домовладельца Мирского Самуила Давыдовича, проживающего в гор. Барановичи по ул. Комсомольской № 5, каменный двухэтажный, размер (длина 15,8 на 11,9) и предложено «Барановичскому Горсовету произвести уплотнение Мирского Самуила Давыдовича, согласно положения о квадратуре на членов его семьи»²⁸.

Сохранились свидетельства, как производилось уплотнение: «Наш дом обмеряли и, согласно требованиям муниципалитета, пришли к вы-

```
<sup>24</sup> ЗГАБ, ф. 188, оп. 5, д. 4, л. 97.
```

²⁵ ЗГАБ, ф. 188, оп. 5, д. 1, л. 122.

²⁶ ЗГАБ, ф. 188, оп. 5, д. 1, л. 236.

²⁷ ЗГАБ, ф. 188, оп. 5, д. 1, л. 19.

²⁸ ЗГАБ, ф.188, оп. 5, д. 1, л. 133.

воду, что он слишком большой и к нам можно подселить жильцов. Солдаты НКВД обыскали дом, разыскивая то, что мы могли спрятать»²⁹.

Факты свидетельствуют о том, что уплотнение применялось до 22 июня 1941 г.

Выселение. Выселять стали с 17 сентября 1939 г. Об этом указывает протокол облисполкома № 2 за 29 декабря 1939 г., из которого видно, что в сентябре — декабре 1939 г. массово применялась такая мера³⁰.

В 1940 г. выселяли еще «цивилизованно» — в соответствии с пунктом № 3 постановления облисполкома № 173 от 7 марта того же года — давали десять дней на освобождение жилья и лишь затем «высылали с занимаемых ими квартир»³¹.

Только так было на бумаге. Среди архивных документов не обнаружено ни одного списка домовладельцев, получивших уведомление о выселении, так как нет и типовых бланков (извещений) о выселении.

Имеются свидетельства о выселении: «В глазах жильцов стояли слезы. Их взгляды бегали по холодным и самодовольным лицам грабителей, как бы ища возможность отодвинуть нагрянувшую беду. Но слова «пощада» и «человечность» в лексиконе советской власти не значились. Приказав собраться и зачитав вердикт о выселении, людей, не жалея ни 80-летних стариков, ни матерей с младенцами на руках, вышвыривали, как собак, на улицу» ³².

Еще отдельный штрих. Большевикам оказались лишними вчерашние помощники — кто осенью 1939 г. проторял дорогу советским танкам и затем верно служил. От них принялись избавляться. Вот что об этом пишет в своей книге «Дорогами моей судьбы» Юлиан Рафес, отец которого, Исаак Рафес, являлся руководителем Временного управления города Ляховичи: «Папа был приглашен к первому секретарю райкома партии, и его попросили освободить нашу квартиру, так как в ней должен жить он — глава администрации города, первый секретарь райкома»³³.

Аналогичных примеров можно было бы привести много. Визитной карточкой исполкомов того времени стали тысячи искалеченных судеб, которых чиновники выбросили на улицу. Только в один день — 17 декабря 1940 г. — армию бездомных пополнили 770 домовладельцев³⁴.

К лету 1941 г. областной фонд жилья (читай жилье для советской номенклатуры — А. Т.) насчитывал 2635 квартир и домов³⁵.

²⁹ Дж. Коган, Д. Коген, Як мы перажылі Халакост..., с. 164.

³⁰ ЗГАБ, ф. 188, оп. 5, д. 1, л. 20.

³¹ ЗГАБ, ф. 188, оп. 5, д. 1, л. 236.

 $^{^{32}}$ А. Татаренко, *Приговоренные коллективизацией*, «Народная воля», 2002, 16 марта.

³³ Ю. Рафес, Дорогами моей судьбы, с.74.

³⁴ ЗГАБ, ф. 188, оп. 5, д. 1, л. 375.

³⁵ Там же.

Следует отметить: такие масштабные выселения людей по национальному и социальному признаку и из экономических соображений в сжатые сроки планово не осуществлялись ни в одной стране мира, кроме нацистской Германии. Менее чем через год союзники Сталина, нацисты, пойдут по апробированному пути, заселившись в дома и квартиры, национализированные большевиками в 1939-1941 гг.

Конфискация. Что касается отобранного — продуктов, имущества и ценностей, отметим: все оседало на складах³⁶. Они были в районных центрах и столице области, и подразделялись на склады продуктовые, вещевые и специальные.

Продовольственные склады разворачивались в населенных пунктах, на которые распространилась национализация, и находились в ведении председателей районных потребительских союзов (РПС). Они, в свою очередь, отвечали за сохранность взятого на учет продовольствия путем назначения ответственного за склады и за распределение съестных припасов.

Как это было в реальности, видно из документов:

Дятлово и район — «мука, крупа, сахар, кондитерские изделия и др. доставлялись на дом работникам исполкомов»³⁷;

Ляховичи и район — «председатель Горпо тов. Чушаков отпускал водку и др. продукты по запискам» 38 ;

Желудокский район — «местное руководство имущество делило между собой» 39 ;

Повсеместно — то, что осталось (не испортилось), «шло в розничную торговлю» 40 .

Учет движения продовольствия не велся. Большая часть припасов разворовывалась до поступления на склад.

Вещевые склады разворачивались повсюду. В каждом районе таких складов имелось около десятка, в крупных городах — Барановичи, Лида, Слоним и Новогрудок — более тридцати. Склады находились в ведении финансовых органов и замыкались на руководителей соответствующих служб.

Поступив на склад, имущество проходило комиссионное обследование, оценивалось и поступало в специальные распределители для советской номенклатуры. Есть свидетельства того, как и куда уходило имущество, изучение которых позволяет говорить, что в действительности

³⁶ ЗГАБ, ф. 188, оп. 5, д. 2, л. 85.

³⁷ **ЗГАБ**, ф. 188, оп. 5, д. 9, л. 489.

³⁸ ЗГАБ, ф. 188, оп. 5, д. 4, л. 58.

³⁹ Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (далее: НАРБ), ф. 4, оп. 3, д. 1054, л. 160-161.

⁴⁰ ЗГАБ, ф. 188, оп. 5, д. 9, л. 489.

судьба отобранного зависела от прихоти одного или двух администраторов, которые распоряжались имуществом по своему усмотрению:

- 1) «Зав. Мирским РАЙФО Кильдюшев и председатель Райплана тов. Филиппов оценку проводили единолично и по заниженным ценам (пианино оценивалось 500-700 руб. при его действительной стоимости 2000-2500 руб.)»⁴¹;
- 2) «В Новомышском РФО не произведена оценка имущества по 60 актам, а оценка отдельных предметов производилась по заниженным ценам так 19 велосипедов оценены по 108 руб. на сумму 2650 руб., 10 самоваров по 20 руб., швейные машины по 164 руб., граммофон 5 руб., ковры учитывались метрами, а продавались штуками» че молотка» че с молотка».

Специальные склады устраивались в крупных городах и областном центре, подчинялись председателям исполнительных комитетов и круглосуточно охранялись войсками НКВД и РККА. Склады служили для приема и хранения ценностей — золота, серебра, бриллиантов, изделий из драгоценных металлов, картин, книг и др. Документально подтверждается наличие двух специальных комиссий, которые производили оценку ценностей.

Первая комиссия заработала 20 сентября 1939 г. и прибыла из Минска. Никаких документов о ее работе не выявлено. Зато доподлинно известно: большая часть ценностей исчезла⁴⁴.

Вторая комиссия заработала с 25 марта 1941 г. Основание — решение облисполкома № 588 «Об охране и использовании научных, художественных, исторических, меморативных и антикварных ценностей». Состав комиссии: А. П. Савченко (председатель комиссии); члены — Кашицкий, Гольдберг, Эзрин и др. 45

Как и в первом случае, произвели учет, оценку драгоценностей и в соответствие с нормативными актами, требовавшими немедленной доставки ценностей в распоряжение Управления драгметаллов $HK\Phi$ $CCCP^{46}$, подготовили к отправке в Москву.

Дальше происходит то, что и должно быть. Ценности, как и имущество, разбазаривались, похищались путем составления фиктивных опи-

⁴¹ ЗГАБ, ф. 188, оп. 5, д. 11, л. 111.

⁴² ЗГАБ, ф. 188, оп. 5, д. 3, л.145-146.

⁴³ Строители нашли подземный ход Радзивиллов, «Комсомольская правда в Белоруссии», 2008, № 19, с. 36-37.

⁴⁴ ЗГАБ, ф. 188, оп. 5, д. 1, л. 164; Баранавічы будуць мець карцінную галерэю, [в:] Памяць: Гіст.-дакум. хроніка горада Баранавічы і Баранавіцкага раёна, с. 202.

⁴⁵ ЗГАБ, ф. 188, оп. 5, д. 10, л. 446.

⁴⁶ ЗГАБ, ф. 188, оп. 5, д. 3, л. 145-146.

сей либо аннулированием последних, присвоением, грабежом, бесплатной раздачей, не внесения оплаты за товар, занижения его стоимости, не проведения оценки⁴⁷.

Попытка навести какой-нибудь учет в вывоз ценностей провалилась, что подтверждается протоколом № 26 от 20.07.1940 г. «О результатах ревизии Новомышского РФО по госфондам», который требовал: «имеющиеся драгоценности немедленно сдать Госбанку для отправки в Управление драгметаллов НКФ СССР» 48 .

До настоящего времени не определено сколько (вес), когда и куда отправили ценностей с территории области в 1939-1941 гг.

Осталось немало документальных иллюстраций того, как власть, формируя жилищный фонд, не брезговала элементарной уголовщиной. Вот лишь краткий перечень этих методов: мощение улиц, ремонт фасадов, наложение штрафных санкций, погашение задолженности по польским кредитам, увольнение за мужей, отказ от имущества, отнесение домостроений к числу бесхозных, завышение метража жилой площади, замена национализации муниципализацией, захват, грабеж, избиение и игнорирование жалоб граждан на неправильную национализацию.

Мощение улиц. Практиковалось с 1940 г., обращалось на привлечение населения для восстановления разрушенных дорог. Проба уклониться каралась. Установлены случаи, когда граждане, помимо трудовой повинности, оплачивали и сами ремонтные работы. Так, 13 августа 1940 г. заведующий Щучинским райкомунхозом выписал «счета гр. Щучина Каплану Ицку 1263 руб. 52 коп., гр. Скубскому Янкелю — на сумму 343 руб. 44 коп. и др. гражданам на мощение улиц и укладку тротуара»⁴⁹.

Ремонт фасадов. Барановичский горисполком постановлением № 9 от 8 мая 1940 г. «О ремонте и окрасе фасадов домов, заборов, ворот и иных мероприятий по благоустройству города» обязал горожан выполнить эти работы за свой счет 50 . Невыполнение сопровождалось большими денежными штрафами.

Штрафы. Обращались против представителей среднего и малого бизнеса — в основном, торговцев. Например, председатель Василишковского райисполкома т. Смаргович «единолично оштрафовал 19 граждан м. Василишки на сумму 34 971 руб.» ⁵¹ Естественно, решение было обжа-

⁴⁷ ЗГАБ, ф. 188, оп. 5, д. 1. л. 163; д. 3, л. 145-146; д. 4, л. 97, 115; *Строители* нашли подземный ход Радзивиллов, «Комсомольская правда в Белоруссии», 2008, № 19, с. 36-37.

⁴⁸ ЗГАБ, ф. 188, оп. 5, д. 3, л. 145-146.

⁴⁹ ЗГАБ, ф. 188, оп. 5, д. 4, л. 197.

⁵⁰ ЗГАБ, ф. 188, оп. 5, д. 4, л. 313.

⁵¹ ЗГАБ, ф. 188, оп. 5, д. 2, л. 34-35.

ловано. Проверка установила: «наложение, и взыскание штрафов производилось начальником милиции при содействии прокурора района, и с согласием председателя райисполкома, что никаких постановлений Райисполком по этому вопросу не принималось» 2. Дальше — в духе тех лет. Областная вертикаль приняла к сведению «заявление председателя райисполкома, что допущенные грубейшие нарушения Рев. Законности исправятся и не допускаются к повторению, на основании чего ограничиться предупреждением председателя Василишковского РИК тов. Смарговича, что при повторении подобных фактов он будет привлечен к ответственности, как нарушитель Рев. Законности»

О том, что практика наложения штрафных санкций приобрела массовый характер, указывает постановление облисполкома № 577 от 21 июня 1940 г. «О фактах нарушения революционной законности в отдельных районах области». Из него следует, что «ряд председателей РИК грубо нарушают рев. законность, в результате чего выносимые постановления РИК являются сугубо неправильными, как например: постановление Дятловского Райисполкома за № 16 по мотивам «За саботаж в торговле со стороны ряда торговцев» — оштрафовали Пушкина на 10 000 руб., Кагана на 5 000 руб., Кобана на 5 000 руб., Дворецкого на 4 000 руб., Бутинского на 2 000 руб., Герцовского на 3500 руб.

Такое положение имело место в Василишковском районе: «Приказом Зав. Райфо Зельвенского района № 4 оштрафован гр. м. Зельва Вольфштейн на 5 000 руб. по мотивам "Вольфштейн торгует железоскобяными товарами по спекулятивным ценам"» 54 .

Полнее картину дают следующие данные: «председатели Столбцовского, Клецкого, Радунского, Любчанского, Юратишского РИК не рассматривали протесты прокуратуры о нарушениях рев. законности»⁵⁵.

Аналогичных примеров имелось множество.

Кредиты. Касались клиентов бывших польских банков — им пришлось погасить задолженность по кредитам, полученным до 17 сентября 1939 г. В этой связи интересен протокол облисполкома № 15 от 14 февраля 1941 г., из п. 19 которого видно, что жителя города Барановичи Тартацкого Иосифа Пейсаховича заставили «выплатить польскую задолженность в сумме 300 рублей». Сама формулировка впечатляет: «взятые деньги в быв. польск. кассе были использованы им на ремонт дома, который в настоящее время муниципализирован»⁵⁶.

⁵² Тамже.

⁵³ Тамже.

⁵⁴ ЗГАБ, ф. 188, оп. 5, д. 2, л. 271.

⁵⁵ Тамже.

⁵⁶ ЗГАБ, ф. 188, оп. 45, д. 11, л. 181.

Увольнение за мужей. Определенный интерес представляет заявление учительницы РСШ № 3 города Слонима Барецкой Сарры Ильиничны на имя заведующего областным отделом народного образования. Цитируем:

«В первых числах этого месяца я снята с работы приказом: "За сокрытие социального происхождения и за провал в работе". Хочу дать некоторые объяснения по этому поводу. Социальное происхождение это значит, кем был отец, я писала, что мой отец всю жизнь был учителем, что я могу доказать документами. Про мужа мне никогда не надо было писать, автобиографию нам писать не велели. Мой муж 22 года был служащим на льнозаводе, где очень тяжело работал. Живя в капиталистической стране и зная весь ужас безработицы, я старалась всячески делать кое-какие сбережения. От 1932 до 1934 г. мой муж был безработным. В 1934 он на сбереженные трудом заработанные деньги вместе с еще тремя компаньонами откупил на земле и в постройках городского направления старое оборудование небольшого льнозавода за очень низкую цену. Как специалист, он сам вместе с одним механиком поправляли старые все части, причем мой муж работал без приказчиков, плечо в плечо с рабочими. Весь город знает, что у мужа не было денег для завода, его считали не капиталистом, а бедняком. С приходом Красной Армии он сейчас же добровольно сдал завод, причем мой муж, как специалист и честный работник, работал там до последней минуты. 15 июня моего мужа арестовали, за что, конечно, не знаю. Знаю только то, что он никогда не принадлежал ни к какой партии, ни к какой организации, виновным в чем-нибудь он быть не может. Тут произошла ошибка.

На другой день я сейчас же рассказала об этом своему директору тов. Качановичу. Ужасно прозвучал приказ: "Провал в работе", как можно было написать что-нибудь подобное, когда я за мою педагогическую деятельность и успехи ребят в учебе получала все время столько похвалу. Я преподавала в 5а, 5б, 5г, 6б и 7а (имела около 220 ребят) и с уверенностью могу сказать, что за восемь месяцев учебы ребята, которые раньше не знали ни одного слова, успели очень многое и знают язык и литературу очень хорошо. У меня нет отстающих (...).

Очень много я успела в религиозном и коммунистическом воспитании ребят. Это были ребята набожных родителей, которые не хотели приходить и писать в субботу, я ходила из дома в дом, агитировала среди родителей, в результате у меня в субботу было 100% посещаемости (...).

Я люблю ребят, люблю свой труд, а поэтому прошу тов. Зав. Облоно разрешить мне продолжать мою педагогическую деятельность (...).

Я уверена, что тов. Зав. облоно не откажет мне в моей просьбе и позаботиться об отмене приказа в мою пользу. 10 июля 1940 г. Слоним»⁵⁷

Нет надобности в комментарии данного документа, скажем лишь одно — таких было много. Как видно из протокола облисполкома № 22 от 21 июня 1940 г. «О работе фанерного завода № 9 в Мостовском районе, «за 5 месяцев работы предприятия уволено свыше 350 человек» Попытка вернуть работу не увенчалась успехом.

Отказ от имущества. Практиковалось во всех районах области⁵⁹. Так, например, постановление облисполкома № 1441 от 23 ноября 1940 г. «Об отмене постановления Новогрудского Райисполкома о национализации мыловаренного завода в гор. Новогрудке, принадлежащему быв. владельцу Шапиро И. Л.», сообщает: «считать мылозавод переданным добровольно и безвозмездно, согласно письменного заявления гр-на Шапиро от 28.9.40 г. Райкомбинату»⁶⁰.

Отнесение домостроений к числу бесхозных построек. Администраторы умышленно относили приглянувшееся жилье — даже с хозяевами — к разряду бесхозяйственных построек, т.е. пустующих. Изучение источников — списков о национализации, прокурорских протестов и др. документов — дает такую картину: по одной группе документов (списки) к пустующим домам отнесены более 135 домовладения. Вторая группа документов — жалобы — внушительна и насчитывает около 457 пустующих домов и квартир. Населенными пунктами, где массово составлялись списки т.н. «пустующих» домовладений, являлись: Лида — 152, Новогрудок — 90, Несвиж — 44, Зельва — 40, Барановичи — 34, Воложин — 22, Ляховичи — 17, Дятлово — 14, Мосты — 11, Радунь — 10, Городище — 8 и др.

Данные факты указывают, что целью национализации стала задача обеспечить номенклатуру жильем.

Завышение метража жилой площади. Несмотря на постановление СНК БССР № 672 от 10 мая 1940 г., которым устанавливался размер полезной и жилой площади, подлежащей изъятию — свыше 113 кв. м. — советские управленцы, в частности члены Комиссии по проведению муниципализации, «представляли домовладения на утверждение Облисполкома в преувеличенном размере жилой площади» Постановления о национализации и муниципализации (списки) и отмене национализации (жалобы, протесты прокурора) сообщают, что власти на это шли умышленно. Таких фактов установлено около 600 (списки — 135 и жалобы — 457).

```
57 ЗГАБ, ф. 162, оп. 2, д. 10, л. 41.
```

⁵⁸ ЗГАБ, ф. 188, оп. 5, д. 2, л. 263.

⁵⁹ ЗГАБ, ф. 162, оп. 2, д. 10, л. 41.

⁶⁰ ЗГАБ, ф. 188, оп. 5, д. 6, л. 297.

⁶¹ ЗГАБ, ф. 188, оп. 5, д. 7, л. 414.

Замена национализации муниципализацией. После появления областной комиссии по национализации списки домовладельцев, поступающие на предмет изъятия, правились лично Р. Сержантом, и суть правки сводилась к одному — ранее принятое решение о национализации заменялось формулировкой «муниципализировать». Ни одного позитивного решения — о возврате жилья — комиссия, работавшая до 22 июня 1941 г., не вынесла.

Захват. Захват квадратных метров начался 17 сентября 1939 г. В первую очередь — домов и квартир польских чиновников и состоятельных граждан, которые покинули дома, опасаясь за жизнь. Когда лучшее жилье досталось «восточникам» первой волны, администраторы из местных выдвиженцев, стремясь заполучить жилье, вселялись в школьные здания. Такие факты носили массовый характер. Всего лишь несколько примеров:

- д. Углы, бывшая Начальная Школа (на 80 учеников) используется под квартиры чиновников. Решение вынес Крестьянский Комитет;
- д. Петровичи, бывшая Начальная Школа (на 80 учеников) захвачена под квартиры самовольно;
- Новогрудок, Неполная Средняя Школа № 5 (60 учеников) также самовольно приспособлена под квартиры;
- д. Малые Степановичи Мостовский район, Начальная Школа (30 учеников) самовольно местные чиновники приспособили под свои квартиры 62 .

Грабеж. Грабежами промышляли все: чиновники, красноармейцы, чекисты и местные жители, которые выносили из богатых домов все, что можно было брать — например, посуду (вилки, тарелки с росписями и вензелями) из чистого серебра 84-й царской пробы⁶³. Грабеж носил хаотичный (в период продвижения РККА на «крессы восточные») и организованный (выселение) характер. Как он проходил в последнем случае, сохранилось немало свидетельств. Вот одно из них: «Подчиняясь партийным указаниям, местные якобинцы врывались, выбивая двери, в квартиры врачей, учителей агрономов, журналистов, торговцев и других, которых считали «чуждым элементом», и штыками — главным своим убеждением — удерживали обезумевших людей от страха, и приступали к так называемой «национализации»: грабили, забирая все, что на их взгляд представляло ценность. Деньги и семейные украшения тут же, на месте, делили и распихивали по карманам. Не брезго-

⁶² А. Трофімчык, *Становлення радянської системи освіти в західних областях Білоруської Радянської Соціалістичної Республіки в 1939-1941рр.*, Автореферат на здобуття наукового ступеня кандидата історичних наук, Київ 2004, с. 7.

⁶³ Строители нашли подземный ход Радзивиллов, «Комсомольская правда в Белоруссии», 2008, № 19, с. 36-37.

вали постельным и нижним бельем, посудой и продуктами питания»⁶⁴.

Избиение. Согласно документом, избиение было обыденным для власти в 1939-1941 гг. Данные факты имеют документальную основу. Например, протокол № 2 заседания Президиума облисполкома от 29 декабря 1939 г., который обязывал «прокурора в 3-х дневный срок расследовать и привлечь к ответственности по фактам применения физических мер к гражданам со стороны работников жилищного отдела при выселении» 12 от 7 марта 1940 г. поясняет, за что избивали — «в национализированных домах по-прежнему проживают бывшие хозяева» 66.

Глава области, зная о зверских и массовых избиениях, поступил по-советски, предложив горисполкомам «еще раз вручить предупреждение бывшим хозяевам национализированных домов и после десятидневного срока в случае не освобождения, высылать с занимаемых ими квартир»⁶⁷.

Игнорирование жалоб граждан на неправильную национализацию. Жалобы властям и прокуратуре на хищение личных вещей, избиение и неправильную национализацию документально отлеживаются началом 1940 г. На 4 февраля 1940 г. в райисполкомах и облисполкоме находилось свыше 300 заявлений в ичисло их росло. 20 июля 1940 г. общее число жалоб, поданных лишь в ОБЛЗО, составило 100, через месяц к ним прибавилось 110. Но ведь жалобы направлялись и в иные службы исполкома — в областной финансовый отдел, к примеру, поступило 197 жалоб, в отдел соцобеспечения — 7269, а на начало 1941 г. в Облкомхозе и Облжилуправлении находилось 529 жалоб 70.

Сложности с разрешением заявлений и жалоб имелись на местах. Например, в Несвижском районе на 21 августа 1940 г. «учет поступивших жалоб не налажен. В общ. отделах РИК жалобы не подшиваются. В Райзо отдельные жалобы и заявления лежат нерассмотренными месяцами. В Селявичском сельском совете 22 заявления, поступившие в мае-июне месяцах, до сих пор не рассмотрены»⁷¹.

Анализ 156 жалоб, поступивших в начале 1940 г., указывает: индивидуальных жалоб имелось — 138, коллективных — 18. География жалоб: Барановичи, Клецк, Новогрудок, Вороново, Столбцы, Слоним, Ляховичи, Несвиж, Мир, Ивье, Вороново, Новоельня, Кореличи, Васи-

⁶⁴ А. Татаренко, *Приговоренные коллективизацией*, «Народная воля», 2002, 16 марта.

⁶⁵ ЗГАБ, ф. 188, оп. 5, д. 1, л. 20.

⁶⁶ ЗГАБ, ф. 188, оп. 5, д. 1, л. 233.

⁶⁷ ЗГАБ, ф. 188, оп. 5, д. 1, л. 236.

⁶⁸ ЗГАБ, ф. 188, оп. 5, д. 1, л. 163.

⁶⁹ ЗГАБ, ф. 188, оп. 5, д. 3, л. 104-105.

⁷⁰ ЗГАБ, ф. 188, оп. 5, д. 12, л. 246.

⁷¹ ЗГАБ, ф. 188, оп. 5, д. 4, л. 97.

лишки, Желудок, Дятлово, г.п. Городище, Радунь, местечко Липнишки Ивьевского района, Мосты, Валевка, Зельва, д. Голынка Голынковского сельсовета и г.п. Деречин Зельвенского района.

Что требовали заявители? В большинстве своем — отмены постановления о муниципализации и, конечно, возврата жилья. Одно домовладение просили вернуть 133 человека, два — 17, три — 6, три и более — 1.

Кем были заявители? Владельцами гостиницы — 19, магазина — 12, хлебопекарни — 4, колбасной фабрики — 5, кустарной мастерской — 2, швейной мастерской — 1, кирпичного завода — 2, складских помещений — 8, гаражей — 2, аптек со складскими помещениями — 5, лечебного учреждения — 1, паровых мельниц — 3, электростанции — 2, сельхозмашин — 1^{72} . Как видим, средний и малый бизнес был представлен 80 заявителями, прочие — домовладельцами.

Национальный состав жалобщиков был следующим: поляки — 12; белорусы — 9; русские — 1; евреи — 281^{73} .

Как следует из документов, заявления и жалобы чиновниками не рассматривались. Из протокола облисполкома № 7 за 4 февраля 1940 г. видно, что из свыше 300 заявлений о неправильной конфискации и изъятии домашних вещей, направленных в райисполкомы и облисполком, «большинство еще не рассмотрено»⁷⁴.

20 июля 1940 г. облисполком, столкнувшись с отказом администрации реагировать на заявления, рассмотрел вопрос «О состоянии учета жалоб, заявлений и рассмотрения их по Облисполкому: ОБЛЗО, ОБЛФО и ОБЛСОБЕСУ». Документ, принятый тогда, указывал, что чиновники своевременно не рассматривают поступающие жалобы и заявления, практикуют переадресовку жалоб на периферию, регистрации жалоб нет, заявления не расписываются для рассмотрения конкретному лицу, во многих случаях жалобщики не ставятся в известность о принятых мерах по их жалобам. Не рассмотрено более 228 заявлений 75.

Ровно через месяц, 12 августа 1940 г., область заново вернулась к вопросу заявлений. Теперь, правда, речь шла о работе Радуньского райисполкома, где «во всех отделах РИК жалобы не регистрировались и своевременно не рассматривались» ⁷⁶.

Ничего не изменилось и в 1941 г., что подтверждает протокол облисполкома N 20 за 24 мая 1941 г. «О работе обл. отд. коммунального хо-

⁷² ЗГАБ, ф. 188, оп. 5, д. 1, л. 275-281, 357-371; ф. 188, оп. 5, д. 2, л. 42-46, 105-107, 110-114; ф. 188, оп. 5, д. 3, л. 144, 154-155, 157; ф. 188, оп. 5, д. 4, л. 11, 18, 26-27, 31-32.

⁷³ Там же.

⁷⁴ ГАБ, ф. 188, оп. 5, д. 1, л. 163.

⁷⁵ ЗГАБ, ф. 188, оп. 5, д. 3, л. 104-105.

⁷⁶ ЗГАБ, ф. 188, оп. 5, д. 4, л. 82.

зяйства и реагирования на жалобы трудящихся» — «жалобы о неправильной национализации и муниципализации дома владений проходят медленно. Вследствие чего из поступивших за 1941 г. 529 жалоб на день обследования по 159 жалобам не дано окончательного ответа»⁷⁷.

Семьи, выброшенные на улицу, положительных ответов на свои заявления не получали. В ответах жалобщиков — именно так их называли в исполкомовских кабинетах — имелись такие, скажем прямо, безрадостные для них констатации: решение о национализации (муниципализации) вынесено правильно, а по сему данное решение утвердить. Было, правда, несколько случаев, когда законным владельцам возвращали дом или квартиру — в «упрощенном» виде. Так, например, житель Барановичей Брегман в доме, законным владельцем которого он являлся, сумел получить обратно комнату⁷⁸.

Все, что нам удалось установить, дает основания утверждать: национализация являлась формой репрессий, направленных, во-первых, на обеспечение советских чиновников жильем, во-вторых, устранение наиболее состоятельной части населения и, в третьих, что лишь начало немецко-советской войны приостановило новые расправы.

Выборочный анализ 167 постановлений облисполкома о национализации (муниципализации) определяет 3782 пострадавших, анализ 150 заявлений и жалоб на отмену национализации — еще 350. Если затрагивать национальный аспект, в первом случае евреи составили 3658 человек, поляки — 151, белорусы — 28, русские — 2, татары — 13, во втором — евреи 328, поляки — 15, белорусы — 6.

Интересные данные содержаться в третьей группе документов — постановлениях об отмене национализации. Как и в первом случае, всплывают занятные подробности — заявители просили отменить решения Временных Управлений о национализации. Правда, найти эти решения не удалось. Даже если их нет, то имеющиеся сообщают: пострадавших было намного больше и, основываясь на приблизительном арифметическом расчете, можно говорить о 8 тыс. владельцах недвижимости, ставших заложниками квартирного вопроса. К вышесказанному следует добавить: 87% от общего числа составляют евреи. Безусловно, это не окончательная цифра — ведь не изучены все документы и, что важно, судьба многих не установлена.

Еще сложнее вопрос определения пострадавших по профессиональному признаку. Из 156 жалоб, поступивших в органы власти в 1940 г., видно: граждане требовали возврата гостиниц — 7, магазинов — 5; торговых предприятий — 1; хлебопекарен — 4; колбасных фабрик —

⁷⁷ ЗГАБ, ф. 188, оп. 5, д. 12, л. 246.

 $^{^{78}}$ ЗГАБ, ф. 188, оп. 5, д. 9, л. 498.

2; кондитерских фабрик — 1; кустарных мастерских — 2; ткацкой фабрики с оборудованием — 1; швейной мастерской — 1, фабрики по выработке бумажных мешков — 1, кирпичных заводов — 2, складских помещений — 8, гаражей — 2, аптек со складскими помещениями — 5, лечебных учреждений — 1, паровых мельниц — 3, электростанций — 2, сельхозмашин — 1^{79} .

Совсем иные данные датируются 1941 г. Тогда жалобщики потребовали вернуть стоящие без применения 49 гостиниц, 150 магазинов, 40 гостиниц, 17 аптек, 8 ресторанов, 12 фабрик, 20 заводов 80 ...

Как известно, собственность большевикам досталась безвозмездно. Потому остро стал вопрос дальнейшей судьбы владельцев недвижимости и членов семей, т.к. последних нет среди жертв политических репрессий — в числе депортированных и осужденных. Оно и понятно. Военные колонисты, которых постигла эта участь, обитали в сельской местности, в нашем случае речь идет о городах — именно там разрешался квартирный вопрос. Нельзя отнести собственников жилья к крупному бизнесу или управленцам. Если таковые и фигурировали в злосчастных списках, то не более 50 человек. Выходит, власть уготовила домовладельцам участь, о которой можно только догадываться. Пока же довольствуемся документом, датированным апрелем 1941 г., — рапорт офицера НКВД, которым озвучена численность белорусских евреев — узников концентрационных лагерей — 58 852 человек⁸¹. Если это не они, то вопрос: «куда сгинули 10 тыс. человек — поляков, белорусов, русских, евреев и татар?» не теряет своей актуальности и приобретает иное значение.

Одной из невыясненных сторон национализации является судьба ценностей. Таким образом, вырисовывается очередная загадка истории, которую удобнее сформулировать в виде вопроса: почему Пономаренко и Царенко, зная о массовых хищениях драгоценностей, захлестнувших чиновничество, не заменили их? Может быть, это было кому-нибудь нужно? Возможно, потому и не выяснено, куда и сколько отправили ценностей и где документы, удостоверяющие перевозку к месту назначения.

⁷⁹ ЗГАБ, ф. 188, оп. 5, д. 1, л. 275-281, 357-371; ф. 188, оп. 5, д. 2, л. 31-35, 42-46, 101,105-107, 110-114; ф. 188, оп. 5, д. 3, л. 144, 154-155, 157; ф. 188, оп. 5, д. 4, л. 11, 18, 26-27, 31-32, 120-128, 191, 204, 317-318; ф. 188, оп. 5, д. 6, л. 11, 25-26, 36, 59-60.

⁸⁰ ЗГАБ, ф. 188, оп. 5, д. 1, л. 275-281, 357-371; ф. 188, оп. 5, д. 2, л. 31-35, 42-46, 101, 105-107, 110-114; ф. 188, оп. 5, д. 3, л. 144, 154-155, 157; ф. 188, оп. 5, д. 4, л. 11, 18, 26-27, 31-32, 120-128, 191, 204, 317-318; ф. 188, оп. 5, д. 6, л. 11, 25-26, 36; ф. 188, оп. 5, д. 7, л. 59-60.

⁸¹ Я. Сямашка, Армія Краёва на Беларусі, Мінск 1994, с. 46-47.

Чтобы найти ответы на эти вопросы, необходимо отдельное и самостоятельное исследование с привлечением заинтересованных сторон — Польши и Беларуси. Затем будет логичным ставить вопрос перед Россией как преемницей СССР о выплате компенсации пострадавшим от национализации, которых в непременном и неотложном порядке отнести к жертвам политических репрессий, и вернуть обратно вывезенные ценности.

Таблица № 1 Управленцы Барановичской области (1939-1941 гг.)

	ФИО	Занимаемая должность	Дата назначения на должность	Национальность	Откуда прибыл
1.	Алай Павел Владимирович	управляющий областной конторой Белторгплодовощ	постановление ОИК от 27.12.1939 г.	?	Восток
2.	Васильев Петр Петрович	врио управляющего областным строительным трестом	постановление ОИК от 29.12.1939 г.	русский	Восток
3.	Савенков	и.о. заведующего строительным трестом	постановление ОИК от 141.1940 г.	русский	Восток
4.	Шайнин Моисей Шлемович		постановление от 14.01.1940 г.	еврей	Восток
5.	Целуйко Василий Леонтьевич	заведующий областным отделом социального обеспечения и труда	постановление от 24.01.1940 г.	русский	Восток
6.	Каган Ефим Исаакович	государственный арбитр по Барановичской области	постановление от 24.01.1940 г.	еврей	Восток
7.	Самилкин Т. А.	начальник областного архивного управления	постановление от 27.01.1940 г.	еврей	Восток
8.	Яшкин Сергей Иванович	начальник облфинотдела	постановление от 29.01.1940 г.	русский	Восток
9.	Новодворец Исаак Игидович	заведующий облздравотделом	постановление от 29.01.1940 г.	еврей	Восток
10.	Гуревич Залман Менделеевич	начальник областного автотранспортного отдела	постановление от 29.01.1940 г.	еврей	Восток
11.	Швед Л. П.	начальник областного жилищного управления	постановление от 19.03.1940 г.	русский	Восток
12.	Морозовский Израиль Лейбович	заведующий областным отделом местного топлива	постановление от 19.03.1940 г.	еврей	Восток
13.	Селиванов Адам Мамонович		постановление от 19.03.1940 г.	русский	Восток
14.	Старовойтов Степан Лаврентьевич	заведующий Сектором кадров облисполкома	постановление от 19.03.1940 г.	русский	Восток

15.	Савченко Артем Петрович	заведующий областным отделом	постановление от 19.03.1940 г.	украинец	Восток
16.	Грабштейн	народного образования заведующий	постановление от	еврей	Восток
10.	Алтер Гилевич	областным промышленным отделом	19.03.1940 г.	СБРСП	Bootok
17.	Курепин Иван Александрович	заведующий общим отделом облисполкома	постановление от 28.05.1940 г.	русский	Восток
18.	Кирилюк Дмитрий Никифорович	ст. инструктор советского строительства облисполкома	постановление от 28.05.1940 г.	русский	Восток
19.	Бабков Иван Афанасьевич	консультант облисполкома	постановление от 28.05.1940 г.	русский	Восток
20.	Маслюков Прокофий Власович	заместитель заведующего областным отделом промышленности	постановление от 5.07.1940 г.	русский	Восток
21.	Баранов Анатолий Иванович	заместитель начальника областного УНХУ	постановление от 5.07.1940 г.	русский	Восток
22.	Ганусевич Феодосий Титович	заместитель заведующего областного финансового отдела	постановление от 5.07.1940 г.	русский	Восток
23.	Борейшо Иван Степанович	заместитель начальника облдоротдела	постановление от 20.07.1940 г.	русский	Восток
24.	Алешинский Г. Б.	и.о. заведующего областным отделом образования	постановление от 20.07.1940 г.	еврей	Восток
25.	Лобастов Иван Григорьевич	заведующий областным отделом строительства	постановление от 23.07.1940 г.	русский	Восток
24.	Гольцберг Вениамин Семенович	начальник областного отдела искусств	постановление от 29.07.1940 г.	еврей	Восток
25.		государственный арбитр по Барановичской области	постановление от 27.12.1940 г.	еврей	Восток
26.	Прохорчик И. А.	секретарь облисполкома	постановление от 16.11.1940 г.	русский	Восток
27.	Павел Иванович	врио начальника областного Управления кинофикации	постановление от 28.02.1941 г.	еврей	Восток
28.	Чундеров Петр Степанович	начальник облжилуправления	постановление от 28.02.1941 г.	русский	Восток
29.	Рыбаков Степан Никифорович	заведующий общим отделом облисполкома	постановление от 28.02.1941 г.	русский	Восток
30.	Хохлов	заместитель председателя областной плановой комиссии	постановление от 28.02.1941 г.	русский	Восток

31.	Лиоро Анатолий Ильич	Заместитель заведующего областного отдела народного	постановление от 28.02.1941 г.	белорус	Восток
		образования			
32.	Некрашевич Феликс Карлович	главный инженер областного строительного треста	постановление от 28.02.1941 г.	белорус	Восток
33.	Лобачев Петр Сергеевич	заведующий областным отделом мелиорации	постановление от 8.04.1941 г.	русский	Восток
34.	Эзрин	заведующий облторготделом	постановление от 23.06.1940 г.	еврей	Восток
35.	Эзрин	заведующий отделом торговли облисполкома	постановление облисполкома	еврей	Восток
36.	Каплан	заведующий отделом Барановичского Уездного Исполкома	постановление Уездного Исполкома октябрь 1939 г.	еврей	Восток
37.	Гимельфаб	руководитель облдревхимсоюза	постановление облисполкома январь 1940 г.	еврей	Восток
38.	Дыбовский	фабрика им. 17 Сентября, г. Барановичи	постановление облисполкома январь 1940 г.	еврей	Восток
39.	Расин	заведующий облобщепитом	постановление облисполкома февраль 1940 г.	еврей	Восток
40.	Кацнельсон	облисполком	постановление облисполкома январь 1940 г.	еврей	Восток
41.	Фридман	директор белглавмаспрома	постановление облисполкома март 1940 г.	еврей	Восток
42.	Клебанов	начальник областного Управления шоссейных дорог НКВД БССР	постановление облисполкома февраль 1940 г.	еврей	Восток
43.	Либман Софья Зеликовна	начальник промсектора Облплана	постановление облисполкома март 1940 г.	еврейка	Восток
44.	Мендель	руководитель РАЙФО Новая Мышь		еврей	Восток
45.	Гутерман	руководитель РАЙЗО Радунь	постановление райисполкома	еврей	Восток
46.	Полонейчик Александр	директор типографии Новогрудок	постановление горисполкома	еврей	Восток

47.	Штукмейстер	председатель областного промсоюза	постановление облисполкома февраль	еврей	Восток
48.	Шлеймович	заведующий базой облсырпрома	постановление облисполкома апрель 1940 г.	еврей	Восток
49.	Финкельштейн Абрам Павлович	консультант по сельскому хозяйству облисполкома	постановление облисполкома май 1940 г.	еврей	Восток
50.	Кацельсон Абрам Беркович	заместитель заведующего отделом здравоохранения	постановление облисполкома июнь 1940 г.	еврей	Восток
51.	Герман Григорий Моисеевич	директор облстройтреста	постановление облисполкома апрель 1940 г.	еврей	Восток
52.	Альтшулер Исай Наумович	заместитель заведующего областного отдела строительства	постановление облисполкома от 20.09.1940 г.	еврей	Восток
53.	Лапидус Мирон Израилевич	ст. инспектор Госрыбнадзора по Барановичской области	постановление облисполкома апрель 1940 г.	еврей	Восток
54.	Каптан Адам Юстинович	врио председателя областного комитета физкультуры и спорта	постановление облисполкома май 1941 г.	еврей	Восток
55.	Ярис Тавий Давидович	начальник проектно- сметной группы облисполкома	постановление облисполкома февраль 1940 г.	еврей	Восток
56.	Вайнер	заместитель управляющего лесзаготконторы	постановление облисполкома май 1940 г.	еврей	Восток
57.	Герчиков	управляющий сельхозбанком	постановление облисполкома февраль 1940 г.	еврей	Восток
58.	Беркович	директор торфзавода	постановление облисполкома август 1940 г.	еврей	Восток
59.	Лейдунер	директор облавтобазы	постановление облисполкома март 1940 г.	еврей	Восток
60.	Ратнер	директор автобазы облзагот	постановление облисполкома май 1940 г.	еврей	Восток

Источник:

ЗГАБ, ф. 188, оп. 5, д. 1, л. 15, 18, 96, 115, 123, 127, 199, 214, 248, 249, 251, 252;

- ф. 188, оп. 5, д. 2, л. 132, 133, 137;
- ф. 188, оп. 5, д. 3, л. 32, 35, 93, 108, 112,161;
- ф. 188, оп. 5, д. 5, л. 61;
- ф. 188, оп. 5, д. 6, л. 162;
- ф. 188, оп. 5, д. 7, л. 468.

Расшифровка сокращений и аббревиатур в тексте и таблице № 1: Управленцы Барановичской области (1939-1941 гг.)

НКВД — Народный Комиссариат Внутренних Дел.

РККА — Рабоче-крестьянская Красная Армия.

Облисполком — областной исполнительный комитет.

СНК БССР— Совет Народных Комиссаров Белорусской Советской Социалистической Республики.

Облфинотдел — областной финансовый отдел.

УНКВД — Управление Народного Комиссариата Внутренних Дел.

Ошосдор — областной отдел шоссейных дорог.

НККХ — Народный Комиссариат Коммунального Хозяйства.

Облкомхоз — областной отдел коммунального хозяйства.

Облжилуправление — областное жилищное управление.

Райисполком (РИК) — районный исполнительный комитет.

РКМ — Рабоче-Крестьянская милиция.

РПС — районный потребительский союз.

Гарпо — городской продовольственный отдел.

Райфо (РФО) — районный финансовый отдел.

Райплан — отдел планирования райисполкома.

НКФ СССР — Народный Комиссариат Финансов Союза Советских Социалистических Республик.

Райкомунхоз — районный отдел коммунального хозяйства.

РСШ — русская средняя школа.

Зав. ОБЛОНО — заведующий областным отделом народного образования.

Райкомбинат — районный комбинат бытового обслуживания.

ОБЛЗО(Облздравотдел) — областной отдел здравоохранения.

РАЙЗО — районный отдел здравоохранения.

Облсобес — областной отдел социального обеспечения и труда.

Белторплодовощ — белорусское предприятие плодовой и овощной продукции.

ВРИО — временно исполняющий обязанности.

И.О. — исполняющий обязанности.

Комбанк — коммунальный банк.

Облфинотдел — областной финансовый отдел.

Обл. УНХУ — областное управление народно-хозяйственного учета

Облдоротдел — областной дорожный отдел.

Облторготдел — областной отдел торговли.

Облдревхимсоюз — областной деревообрабатывающий союз.

Облобщепит — областной отдел общественного питания.

Белглавмаспром—?

Промсектор Облплана — промышленный сектор областного отдела планирования.

Промсоюз — промышленный союз.

Облетройтрест — областной строительный трест.

Госрыбнадзор — государственный рыбный контроль.

Лесзаготконтора — контора по заготовке леса.

Сельхозбанк — сельскохозяйственный банк.

Торфозавод — торфяной завод.

Облзагот — областная заготовительная контора.

Таблица № 2

Постановление № 1068

Барановичского Областного Исполнительного Комитета 2 октября 1940 г. гор. Барановичи

Об утверждении постановления Лидского Городского Исполнительного Комитета о муниципализации домовладений

Областной Исполнительный Комитет постановляет:

Утвердить постановление Лидского Городского Исполнительного Комитета от 16 июня 1940 года о муниципализации домовладений принадлежащих:

1.	безхоз г	ілощадь	50,87 кв. м.
2.	Глазману Арону Самуилович		299,81 кв. м.
3.	Шлесбергу Соломону	1	131,07 кв. м.
4.	Козубовскому Степану Степа	новичу	282,91 кв. м.
5.	Урбановичу Брониславу Люд	- / -	230,81 кв. м.
6.	Тененбауму Гиршу Шаевичу	- \/ / /	127,71 кв. м.
7.	Дубчанскому Абраму Моисее		7173,22 кв. м.
8.	Стасевичу Владиславу Адолі	ьфовичу	114,74 кв. м.
9.	Флейшену Зельману Давидог	вичу	130,70 кв. м.
10.	Гойдо Перли		190,41 кв. м.
11.	Беркович Гени Иоселевне		186,66 кв. м.
12.	Кулевичу Иосифу Францевич	ły	129,92 кв. м.
13.	Байкальской Фруме		154,96 кв. м.
14.	Небульскому Шалому Гиршо	вичу	349,32 кв. м.
15.	Илютовичу Еселью Ильичу		146,83 кв. м.
16.	Пупко Ите Абрамовне		134,13 кв. м.
17.	Липинской Стефании Франц	евне	154,80 кв. м.
18.	Жабицкой Елижбете Констан	нтиновне	296,38 кв. м.
19.	Липковичу Израилю Хаимов	зичу	118,92 кв. м.
20.	Марыне Дробкину-Коток		174,31 кв. м.
21.	Роземберг Хаи Ицковне		179,27 кв. м.
22.	Шейпуку Константину Анто	новичу	174,76 кв. м.
23.	Вайну Абраму Есилевичу		119,65 кв. м.
24.	Пойдаковой Анне Андреевне	2	175,40 кв. м.
25.	Шитницкому Исааку Израил	евичу	140,01 кв. м.
26.	Дубинской Леи-Рохс Борисо	вне	118,47 кв. м.
27.	Ламбургу Гирши		165,00 кв. м.
28.	Драгуцкой Симе и Гетелью Ј	Іеву	238,05 кв. м.
29.	Высмонцкой Хаи Абрамовне	,	127,49 кв. м.
30.	Илютовичу Якову Аронович	y	320,62 кв. м.

```
31. Дворжецкому Берку
                                            177,51 кв. м.
32. Станецкому Гешелю Абрамовичу
                                            128,32 кв. м.
33. Орловской Фейге Неваховне
                                            174,63 кв. м.
34. Хомич Емилии Иосифовне
                                            140,38 кв. м.
35. Сахану Михелю Неваховичу
                                            141,15 кв. м.
36. Абелевичу Абраму Шмуйловичу
                                            191,74 кв. м.
37. Абрамовичу Голде Шмуйловне
                                            128,33 кв. м.
38. Рыжей Надежде Петровне
                                            117,98 кв. м.
39. Беренштейну Арону Давидовичу
                                            136,71 кв. м.
40. Ясиновскому Исааку Зузелевичу
                                            145,56 кв. м.
41. Пупко Ревке Лазаревне
                                            125,78 кв. м.
42. Лютович Хане Эльевин
                                            179,94 кв. м.
43. Габуру Михаилу Григорьевичу
                                            166,29 кв. м.
44. Сапожниковым Янкеля-Нотеля
                                            151,87 кв. м.
45. Вильтос Казимире Ивановне
                                            174,07 кв. м.
46. Важинской Анне Антоновне
                                            182,78 кв. м.
47. Голуб Двосе Мордуховне
                                            198,60 кв. м.
48. Боярской Двейре Гиршовне
                                            186,67 кв. м.
49. Шимковичу Витману Натановичу
                                            127,33 кв. м.
50. Винковскому Ною Есилевичу
                                            156,57 кв. м.
51. Красовской Иполите Петровне
                                            149,91 кв. м.
52. Герштовичам Абраму и Рохели
                                            114,93 кв. м.
53. Плотнику Самуилу Борисовичу
                                            194,19 кв. м.
54. Фридманам Иоселю, Анне, Блюме
                                            140,78 кв. м.
55. Дзешкевичу Фоме Адамовичу
                                            181,90 кв. м.
56. Шпильковским Хане и Мине Моисеевне
                                           153,59 кв. м.
57. Кагановичу Мордуху Юделевичу
                                            123,12 кв. м.
58. Доршину Иосифу Бенционовичу
                                            128,73 кв. м.
59. Стрыйпу Ивану
                                            60,04 кв. м. безхоз.
60. Гершович Марии
                                            38,58. кв. м.
61. Адамовичу Владиславу
                                            44,28 кв. м.
62. Купинской Саре
                                            95,41 кв. м.
63. Шиманскому Фадею Гиляровичу
                                            181,36 кв. м.
64. Шимелевичу Михаилу
                                            71,41 кв. м.
65. безхоз.
                                            79,83 кв. м.
66. Бушменовой Вере Григорьевне
                                            126,96 кв. м.
67. Шмуклер Злате Гершовне
                                            130,97 кв. м.
68. Посынским Исааку Абрамовичу
                                            171,91 кв. м.
69. Жуку Бонифаду Матвеевичу
                                            281,63 кв. м.
70. Каплан Еленине Львовне
                                            185,01 кв. м.
71. Лейбовичу Зелику Ицковичу
                                            187,49 кв. м.
72. Милевичу Иосифу Антоновичу
                                            225,00 кв. м.
```

73. Гроденчику Абраму Яковлевичу	160,87 кв. м.
73. Гродопчику Люраму Уковневичу 74. Танюкевич Ядвиге и Станиславу	153,69 кв. м.
75. Илютовичу Захару Янкелевичу	153,60 кв. м.
76. Беркович Рохе	251,03 кв. м.
77. Хоецкому	164,75 кв. м.
78. Брему Бениамину Хаимовичу	176,16 кв. м.
79. Балаевич Анастасии Михайловне	123,66 кв. м.
80. Коляко Николаю Алексеевичу	143,65 кв. м.
81. Раубо Антону Игнатьевичу	224,94 кв. м.
82. Боярскому Цалею	375,72 кв. м.
83. Мисюкович Надежде Федоровне	145,12 кв. м.
84. Дубчанскому Абраму Моисеевичу	152,94 кв. м.
85. Мовшович Руве Шмуиловне	150,12 кв. м.
86. Соколовскому Вульфу Хаимовичу	123,18 кв. м.
87. Мостовскому Давиду	92,65 кв. м.
88. Рутковской Ольге Ивановне	115,32 кв. м.
89. Бортнику Василию Брониславовичу	129,47 кв. м.
90. Рецкому Виктору Андреевичу магазин	42,58 кв. м.
91. Рыбаку Янкелю — Фрумза Абрамовичу	7120,66 кв. м.
92. Клинцевичу Константину	181,65 кв. м.
93. Колесинскому Ивану	220,27 кв. м.
94. Махночевой Юзефе	150,60 кв. м.
95. Френзон Хене Гителевне	156,16 кв. м.
96. Гербедзовской Стыси	172,48 кв. м.
97. Запольскому Хавнору	113,04 кв. м.
98. Новопрутской Соне Моисеевне	183,23 кв. м.
99. Шпильковскому Лейбе Нахмановичу	212,90 кв. м.
100. Пупко Захарию Иоселевичу	114,14 кв. м.
101. Каган Леи	127,16 кв. м.
102. Дрозду Сигизмунду Адамовичу	211,51 кв. м.
103. Кунцевичу Витольду	541,40 кв. м.
104. Крайповичу Мойше Мордуховичу	116,83 кв. м.
105. Лейбовичу Рону Зеликовичу	114,00 кв. м.
106. Шулькину Абраму Овсеевичу	303,37 кв. м.
107. Наркунскому Абраму Лейбовичу	164,36 кв. м.
108. Буковской Сусане Леонардовне	195,78 кв. м.
109. Берникер Цырле Израилевне	128,37 кв. м.
110. Мяснику Иоселю Янкелевичу	136,09 кв. м.
111. Устинович Елене Михайловне	143,72 кв. м.
112. Илютовичу Израилю Липовичу	217,63 кв. м.
113. Кузмич Юзефе Карловне магазин	19,68 кв. м.
114. Остринской Ривке Моисеевне магазин	19,68 кв. м.

```
115. Лев Хаиму магазин
                                            10,54 кв. м.
116. Каменецкой Леи Менделеевне магазин
                                           13,68 кв. м.
117. Жижемской Мине
                                            170,80 кв. м.
118. Межва Ивану Якубовичу
                                            227,29 кв. м.
119. Шмуйловичу Якубу
                                           429,7 кв. м.
120. Вороновской Боде Лейбовне
                                           212,72 кв. м.
121. Полячек Хаси магазин
                                            10,73 кв. м.
122. Клышко Марии Игнац.
                                            185,24 кв. м.
123. Мурину Степану Иосифовичу
                                            194,54 кв. м.
124. Абрамовичу Иосифу Иосифовичу
                                            158,68 кв. м.
125. Перковской Иосифе Людвиковне
                                           216, 72 кв. м.
126.
                                           - 243,73 кв. м.
127. Зельдович Шейне Абрамовне
                                            207,42 кв. м.
128. Пупко Абраму Зеликовичу
                                           392,02 кв. м.
129. Сперскому Михаилу Константиновичу
                                           147,53 кв. м.
130. Хрулю Брониславу Францевичу
                                            155,02 кв. м.
131. Островской Владиславе Владимировне
                                           214,46 кв. м.
132. Пупко Гиршу Носелевичу
                                            116,87 кв. м.
133. Котлярскому Шлеме
                                            146,58 кв. м.
                                            194,17 кв. м.
134. Фуксу Моисею Давидовичу
135. Лехверович Еления Александровна
                                            150,31 кв.
                                            335,57 кв. м.
136. Василевскому Михаилу Никоноровичу
137. Антоновичу Антону Александровичу
                                            187,60 кв. м.
138. Монскому Бениамину Нахмановичу магазин 16,56 кв. м.
139. Урбановичу Адаму Иосифовичу
                                           567,10 кв. м.
140. Пуйдаку Адаму Викентьевичу
                                            199,93 кв. м.
141. Боярскому Палку Шлемовичу
                                            312,28 кв. м.
142. Высоцкому Казимиру Иосифовичу
                                            130,67 кв. м.
143. Солянскому Мариану Викентьевичу
                                            134,52 кв. м.
144. Лебедеву Ивану Ивановичу
                                           291,42 кв. м.
145. Тумелевич Анне Казимировне
                                           600,72 кв. м.
                                            дом 115,76 кв. м.
146. -
147. безхоз.
                                           98,08 кв. м.
```

Зачислить муниципализированные домовладения в жилищный фонд Лидского Горжилуправления.

Заместитель председателя Облисполкома — Абраменко

Источник:

ЗГАБ, ф. 188, оп. 5, д. 5, л. 48-50.

Таблица № 3

Решение № 261

Исполнительного Комитета Барановичского Областного Совета Депутатов Трудящихся

Исполком Облсовета Депутатов Трудящихся РЕШИЛ:

Утвердить постановление Новогрудского р Райисполкома от 23 декабря 1940 г. о муниципализации торговых рядов в г. Новогрудке принадлежащих:

No	павки	Плошаль	Своболы	1-66
J1≃	JIADKI	титошаль	Срободы	1-00

1.	Белькину Шмуею	1
2.	Еврейскому госпиталю	2
3.	Клубоку Абраму	3
4.	Госкинду Ицку	4
5.	Вагеру Менделю	5
6.	Романович Филомене	6
7.	Кабаку Сендеру	7
8.	Левин Дине и Романович Ф.	8
9.	Вишневской Крейне	9
10.	Циринскому Гершону	10
11.	Дворецкому Хаиму	11
12.	Управлению Еврейского госпиталя	12
13.	Богатину Янкелю	13
14.	Замковой Розе	14
15.	Управлению Еврейского Дома Старцев	15
16.	Кременю Шмуелю	16
17.	Добрину Давиду	17
18.	Управлению Еврейского госпиталя	18
19.	Рубинштейн Хане	19
20.		

21.	Управлению Еврейского госпиталя	21
22.	Лейзеровскому Мотелю	22
23.	Управлению Еврейского госпиталя	23
24.		
25.	Мамонту Носелю	25
26.	Альперин Рейзе	26
27.	Управлению Еврейского госпиталя	27
28.	Гецев Софии	28
29.	Лейзеровскому Мотелю	29
30.	Управлению Еврейского госпиталя	30
31.		
32.	Масленику Николаю	32
33.	Рабинович Вере	33
34.	Рабинович Брохе и Цине	34
35.	Школьник Муси	35
36.	Клубоку Абраму	36
37.	Управлению Еврейского госпиталя	37
38.		38
39.	Рубинчик Бейле	39
40.	Управлению Еврейского дома старцев	40
41.	Гершовичу Ицку Гершу	41
42.	Абрамовскому А. и Мукасею Б.	42
43.	Лейзеровскому Мотелю	43
44.	Израелиту Иоселю и Фане	44
45.	Кагану Якову	45
46.	Кагану Янкелю и Мовше	46
47.	Еврейскому детскому приюту	47
48.	Управлению Еврейского госпиталя	48
49.		49
50.	Рабинович Рысе	50

51.	Масловатовой Марысе	51
52.	Няньковской Шлеме	52
53.	Управлению Еврейского госпиталя	53
54.	Гениковой Любе	54
55.	Альтамну Мовше	55
56.	Управлению Еврейского госпиталя	56
57.	Никельному Боруху	57
58.	Управлению Еврейского госпиталя	58
59.		59
60.	Любчанской Эле Иосифовне	60
61.	Управлению Еврейского госпиталя	61
62.	Школьник Азарии	62
63.	Столовицкой Лейбе	637
64.	Столовицкой Л.	64
65.	Блоху Юделю	65
66.	Белькину Шмеелю	66
Bce	го полезной площади 1155.00 кв. м.	
		№ лавки ул. Замковая и 1 Мая
67.	Чеховскому Брониславу	67-73
68.	Доброму Янкелю	68
69.	Управлению Еврейского госпиталя	69
70.		70
71.	Ярмовской Розе	71
72.	Управлению Еврейского госпиталя	72
73.		73
Bce	го полезной площади 780.50 кв. м.	
		№ лавки ул. Минская 74-86
74.	Еврейскому детскому приюту	74
75.	Бройду Мойсею	75
76.	Управлению еврейского дома старце	
77.	Управлению Еврейского госпиталя	77

78.	Мордухович Ройхе Лейбе	78
79.	Зискинду Гершону Янкелевичу	79
80.	Кабак Симхе и Неваху	80
81.	Управлению еврейского госпиталя	81
82.	Израелиту Абраму	82
83.	Кушег Гинде	83
84.	Абрамович Инде	84
85.	Островскому Лейзеру Шлеме	85
86.	Островскому Якову	86

Всего полезной площади 368. 20 кв. м.

Зачислить муниципализированные торговые ряды, перечисленные в настоящем постановлении, в жилищный фонд Новогрудского Исполкома Райсовета. —

Председатель Исполкома Облсовета

Депутатов Трудящихся/Царенко/

Секретарь/Прохорчик/

ВЕРНО: Зав. Протокольно Частью /Никонова/

ПОСЫЛАЕТСЯ: Обкому КП/б/Б, Облкомхоз, Исполком Новогрудского Райсовета, Райкомхоз.

Источник:

ЗГАБ, ф. 188, оп. 5, д. 9, л. 326-328.

Streszczenie

Przedstawione badanie poświęcene zostało nacjonalizacji (municypalizacji) przeprowadzonej w obwodzie baranowickim w latach 1939-1941 w celu zabezpieczenia mieszkań dla urzędników sowieckich. Powyższej akcji towarzyszyły takie zabiegi jak branie pod ochronę domów i mieszkań, ich rejestracja, sporządzanie wykazów domów podlegających konfiskacie, pomiary mieszkań, rejestracja właścicieli domów, ostrzeżenie, dokwaterowywanie, wysiedlenie i konfiskata. Przy tym komitety wykonawcze nie gardziły trywialnymi chwytami kryminalnymi. Zmuszali oni właścieli domów, których nieruchomość przechodziła w ręce sowieckiej administracji, do brukowania ulic, odnawiania fasad, karano ich grzywną, zmuszano do spłaty polskich kredytów, pozbawiano pracy, zmuszano do zrzeczenia się nieruchomości, którą kwalifikowano jako porzuconą, zawyżając metraż powierzchni mieszkalnej przy jej konfiskacie, grabiono, bito oraz ignorowano skargi obywateli na przeprowadzaną nacjonalizację.

Bezpośrednimi wykonawcami akcji na terytorium obwodu były struktury władzy sowieckiej — obwodowe, miejskie i rejonowe komitety wykonawcze, które wiosną 1941 r. zabezpieczyły sobie mieszkania, pozbawiając majątku zasobnych mieszczan. Wybiórcza analiza 167 decyzji o nacjonalizacji (municypalizacji) ujawniła 3782 osoby poszkodowane, natomiast analiza 150 podań i skarg dotyczących nacjonalizacji — jeszcze 350 osób. Biorąc pod uwagę aspekt narodowościowy, w pierwszym przypadku ucierpiało 3658 Żydów (87%),

151 Polaków, 28 Białorusinów, 2 Rosjan, 13 Tatarów; natomiast w drugim — 328 Żydów, 15 Polaków, 6 Białorusinów.

Plany bolszewików dotyczące objęcia nacjonalizacją innych warstw ludności miejskiej i wiejskiej przerwała wojna sowiecko-niemiecka.

Resume

The presented study is devoted to nationalization (municipalisation) carried out in Baranowicze area in 1939-1941 in order to secure the right to possession of flats for Soviet clerks. This action was also accompanied by the following procedures: houses and flats were made subject to protection, they were entered into special registers, lists of houses to be confiscated were made, flats were measured, landlords were registered, warnings were issued, tenants were over-quartered, evictions and confiscations were enforced. What is more, executive committees did not restrain from trivial criminal tricks. They forced landlords whose estate was taken over by Soviet administration to pave streets or renovate façades. Moreover, they were fined, made to repay Polish credits, deprived of work, forced to waive the right to their own estates which were treated as abandoned property, a size of a housing area of a flat to be seized was overestimated, people were robbed or beaten whereas those who complained about the nationalization were ignored.

Direct executors of the action in this area were the structures of Soviet authorities — district, municipal and executive committees, which in spring 1941 seized flats for themselves depriving wealthy townsmen of their property. A selective analysis of 167 nationalization (municipalisation) decisions revealed 3782 individuals suffering harm whereas the analysis of 150 applications and complaints about nationalization — another 350 individuals. Taking a national aspect into consideration, in the first case 3658 Jews suffered harm (87%), 151 Poles, 28 Byelorussians, 2 Russians, and 13 Tatars, whereas in the second case — 328 Jews. 15 Poles and 6 Byelorussians.

Bolsheviks' plans to nationalize other classes of urban and rural population were interrupted by the Soviet-German war.

Aleksander Tatarenko — ur. w 1963 r. w Lidzie. W 1984 r. ukończył Leningradzką Wyższą Szkołę Wojskową. Pracował w Komitecie ds. walki z przestępczością zorganizowaną i korupcją przy MSW Republiki Białoruś. W 2000 r. przeszedł do rezerwy w stopniu podpułkownika. Od 2001 r. bada historię regionu zachodniobiałoruskiego w latach 1939-1956. Autor książki Недозволенная память: Западная Беларусь в документах и фактах: 1921-1954 (Санкт-Петербург 2006) i 40 publikacji popularno-naukowych. Mieszka w Baranowiczach.